

Хроники Мороха

ЦЕНА МОЛЧАНИЯ

АВРААМ НИКОЛЬСКИЙ

Авраам Никольский

Хроники Мороха:

Цена молчания

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73294878

SelfPub; 2026

Аннотация

В книге «Хроники Мороха: Цена молчания» автор Авраам Никольский погружает читателя в мрачную атмосферу города, где безразличие и злоба стали обыденностью. Главный герой, Хонсу, сталкивается с жестокостью и равнодушием жителей таверны и решает преподать им урок. В этом произведении переплетаются элементы мифов и легенд, а также короткие рассказы-притчи, которые заставляют задуматься о важности милосердия и сострадания. Книга будет интересна любителям мрачных рассказов и историй перед сном. Она напоминает о том, что даже в самые тёмные времена есть место для доброты и справедливости.

Содержание

Глава 1. Улыбка за серебро	4
Глава 2. Холод равнодушия	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Авраам Никольский

Хроники Мороха:

Цена молчания

Глава 1. Улыбка за серебро

Город Морох встречал путников не хлебом и солью, а чавкающей грязью и косыми взглядами. Небо здесь всегда казалось низким, словно свинцовая крышка, придавившая людей к земле.

Хонсу поправил капюшон, скрывая лицо. Его плащ, когда-то темно-синий, теперь сливался с серыми стенами домов. Он шел по главной улице, стараясь не наступать в лужи, в которых отражались тусклые фонари. Но больше грязи его беспокоило то, что он чувствовал в воздухе. Это был не запах помоев, привычный для больших городов. Это был запах равнодушия.

Слева, у лавки пекаря, сгорбившись, сидела старуха. Она протягивала костлявую руку к прохожим. – Подайте, добрые люди... Хлеба корочку... Мимо прошел грузный мужчина в бархатном камзоле. Он даже не замедлил шаг, лишь брезгливо отдернул полу плаща, чтобы старуха не задела дорогую ткань. Следом шла молодая пара. Они смеялись, обсуждая

новое представление в театре, и перешагнули через ноги нищенки, словно через кучу мусора.

Хонсу остановился. В его груди зашевелился холодный гнев. В этом мире сострадание стало такой же редкостью, как солнечный луч в Морохе.

Он толкнул тяжелую дубовую дверь таверны «Слепая монета». Внутри было накурено и шумно. Люди пили, играли в кости и громко спорили. Но смех здесь был злым, а споры – жадными.

– Эй, бродяга! – крикнул трактирщик, вытирая руки о засаленный фартук. – Если у тебя нет монет, проваливай к собакам!

Хонсу молча подошел к стойке и положил на дерево серебряную монету. Звон металла заставил трактирщика мгновенно сменить гнев на приторную улыбку. – О, простите, господин! Чего изволите? Лучшее вино? Жаркое?

В этот момент дверь таверны снова скрипнула. В зал, дрожа от холода, заглянул мальчишка лет десяти. На нем была рваная рубаха, а ноги босы. – Дяденька, – тихо сказал он, обращаясь к трактирщику. – Мама болеет... Можно воды? Просто воды.

Зал затих. Но не от жалости. Люди ждали развлечения. Трактирщик перегнулся через стойку, его лицо покраснело. – Воды?! – взревел он. – Вода стоит денег, щенок! Ты принес деньги? Нет? Тогда пей из лужи!

Посетители захохотали. Кто-то швырнул в мальчика об-

глоданную кость. – Проваливай! – крикнул кто-то из угла. – Не порти нам аппетит своим видом!

Мальчик сжался, в его глазах стояли слезы, но он не ухаживал. Ему было некуда идти.

Хонсу медленно повернул голову. Его глаза, скрытые тенью капюшона, сверкнули странным, неестественным светом. Он не выносил зла. Но еще больше он не выносил, когда злом наслаждались.

– Налей ему воды, – тихо сказал Хонсу. Его голос прозвучал спокойно, но перекрыл весь шум таверны. Трактирщик удивленно моргнул, глядя на странного гостя. – Что? Ты будешь платить за оборванца? – Я сказал: налей ему воды. И дай еды. Лучшей, что у тебя есть.

Трактирщик ухмыльнулся, подмигнув толпе. – У нас тут свои правила, странник. Мы не кормим паразитов. А если тебе что-то не нравится... Он потянулся к дубинке под прилавком.

Хонсу вздохнул. Он надеялся, что хотя бы сегодня обойдется без урока. Он снял перчатку с правой руки. На его ладони, словно живые, пульсировали черные линии, складываясь в древний знак.

В таверне резко похолодало. Огонь в камине прижался к углям, а свечи затрепетали, словно от сильного ветра, хотя окна были закрыты. Тени в углах комнаты удлиннились и потянулись к центру зала.

– Вы забыли, что такое милосердие, – произнес Хонсу, и

теперь его голос звучал как скрежет камней. – Вы променяли души на комфорт. Пришло время напомнить вам, чего стоит бессердечие.

Он поднял руку, и тени оторвались от пола.

Глава 2. Холод равнодушия

Тени не набросились на людей, как дикие звери. Они текли медленно, густые и вязкие, словно черная патока. Шум в таверне оборвался, сменившись звенящей тишиной. Единственным звуком осталось тяжелое дыхание трактирщика.

Дубинка выпала из его ослабевших пальцев и с глухим стуком ударилась об пол. Он хотел закричать, позвать стражу, но тень, поднявшаяся из-под стойки, мягко коснулась его горла. Это не было удушьем – это был холод. Ледяной, пронизывающий до костей холод зимней ночи, от которого он отказался защитить ребенка.

– Тебе холодно? – спросил Хонсу. Он не повышал голоса, но каждое его слово падало в тишину, как камень в колодец. – Теперь ты чувствуешь то, что чувствовал он.

Посетители вжались в стены. Игрок в кости, еще минуту назад хохотавший над мальчиком, теперь трясся, глядя, как тьма обвивает его ноги. Он пытался смахнуть ее, но его руки проходили сквозь дымку, не встречая сопротивления, и лишь покрывались инеем.

– Мы... мы ничего не сделали! – взвизгнул кто-то из угла. – Это все трактирщик! Мы просто сидели!

Хонсу перевел взгляд на говорившего. – Именно, – кивнул он. – Вы просто сидели. Бездействие – это тоже выбор. Вы смеялись, когда нужно было помочь. Вы смотрели, когда

нужно было действовать.

Он сжал кулак. Тени сгустились. В таверне стало темно, как в могиле. Люди почувствовали не боль, но всепоглощающее одиночество и страх – то самое чувство, когда ты маленький, слабый и никому не нужный в огромном жестоком мире. Это длилось всего мгновение, но для них оно растянулось в вечность.

Хонсу разжал пальцы. Тьма мгновенно отступила, вернувшись в углы, как послушный пес. Свечи снова вспыхнули, но теперь их свет казался тусклым и болезненным.

Трактирщик рухнул на колени, хватая ртом воздух. Его лицо было серым, зубы стучали. Никто в зале не смел пошевелиться.

Хонсу подошел к стойке, взял кувшин с водой и тарелку с еще теплым хлебом. Затем он повернулся к мальчику, который стоял у двери, широко раскрыв глаза. Ребенок не убежал, хотя страх в его взгляде смешивался с благоговением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.